

После пяти-шести минут размышлений, Гу Гу Гулун, наконец, решил сдаться, положил свои белые фигуры обратно в шахматную коробку и громко засмеялся: "Хахахаха, как только человек стареет, он должен признать поражение даже в шахматах, Сюй Юнь, я не проигрывал с тех пор, как пересек океан, чтобы приехать сюда, но сегодня ты заставил меня проиграть в мгновение ока! "

"Олд Гу, я приму предложение". Сюй Юнь немного улыбнулся, победа была уверенной, он знал это лучше, чем кто-либо другой, он просто не ожидал, что Гу Гуолун так долго размышлял в этот последний момент, пытаясь найти способ взломать его, это упорство и настойчивость не было чем-то, что обычные люди не могли сделать.

Это Го что-то, что одна шахматная фигура может изменить всю партию, это глубокое искусство может показать китайский интеллект в полной мере. И только потому, что Ван И был довольно одержим игрой Го, а в годы Драконьей Фурии более половины его и без того скромного свободного времени занимала игра Го.

Если бы не тот факт, что их Божественная Бригада Драконов принадлежала секретной организации, Ван И определённо стал бы мастером поколения Го, если бы он пошёл на какой-нибудь турнир Го.

Гу Гу Гулун всегда считал, что уровень Го определяет способность человека контролировать всю ситуацию, его изысканность и зрелость его ума. Он давно хотел уйти на пенсию в этом возрасте, слишком много сложных вещей в большом кругу заставило его чувствовать себя глубоко физически истощенным, но он опоздал с передачей Гу Тяньцзи, чтобы играть в очко, потому что считал, что Гу Тяньцзи еще не имеет возможности контролировать всю игру, и его мозгу также не хватало зрелости, а что касается города, то нет необходимости говорить, что Гу Тяньцзи ревнует к Сюй Юню, Гуйлун уже видел насквозь.

"Мой отец известен как одинокий волк в мире Канадского Го." Сюй Юнь одержал победу над своим отцом, Гу Ця был еще более горд, чем Сюй Юнь: "Сегодня наконец-то наступило падение, похоже, что в будущем вам придется играть с ним еще в несколько игр".

"Я убежден после одного раунда". Гу Гу Гулун сказал: "Ты, ты, папа столько лет любил тебя просто так, почему ты так рад видеть, как я проигрываю"?

Гу Ция выкинула язык: "Кто позволил тебе так гордиться собой каждый раз, когда ты завоевывал меня в прошлом". Хотя я и не могу победить против тебя, но сегодня Сюй Юнь победил против тебя, конечно, я тоже должен гордиться. Lone Defeat, завтра тебе придется сменить прозвище в мире Go, верно?"

Гу Гу Гулун некоторое время смеялся, он уже давно не переживал такого расслабляющего вечера, и он начал ценить молодого человека, которого его дочь все больше и больше приводила с собой.

Однако вскоре после того, как прошло время расслабления, Гу Гу Гулун получил звонок, это был кто-то, кто создавал проблемы в одной из чайных комнат Великого Круга китайцев. Конечно, Гу Гуолонг не стал бы лично появляться в таком маленьком деле, он напрямую набрал телефон Гу Тяньцзи, готовый позаботиться об этом.

Однако на звонок отвечал не Гу Тяньцзи, а Тан Цуньшань: "Олд Гу".

"Хм?" Гу Гу Гуолонг был поражен звуком своего голоса.

"Я Маленький Танг". Танг Каньшань сказал неловко.

Гу Гуолун понял, когда дал о, "Тяньцзи пьет у тебя дома, так что пусть он ответит на звонок, есть кое-что, о чем ему нужно позаботиться".

"Олд Гу... "Тан Цуньшань был еще более смущен сейчас, заикаясь, "Тяньцзи... он выпил слишком много сегодня, я боюсь, что ...это то, что ты больше не можешь выходить и делать что-то".

Лицо Гу Гу Гулуна мгновенно затонуло, как он уже говорил, у Гу Тяньцзи не было города, ничто не могло ускользнуть от его глаз, и то, что сделал Сюй Юнь, заставило Гу Тяньцзи почувствовать, что его поторопили, так что он был расстроен. Но несчастье все равно было несчастьем, это не было похоже на то, что он одалживал вино, чтобы купить пьянство!

"Я знаю". Гу Гу Гулун медленно сказал: "Если он протрезвеет, просто позаботься о нём для меня и не позволяй ему причинять беспорядок или неприятности из-за этого алкоголя".

Сказав это, Гу Гуолонг не дождался ответа Тан Цуньшаня, он просто повесил трубку. Сердце Тан Цуньшаня было вырвано из холодного аха, конечно, он слышал гнев в голосе Гу Гу Гуолона, увы, Гу Тяньцзи из Гу Тяньцзи, когда нужно выпить слишком много, нужно выпить слишком много в моем баре, позвольте мне также взять вино на себя.....

Когда я увидел его в первый раз, я подумал, что он был пьян, но я не думал, что он был пьян.

"Вино... принеси вина..." пьяный Гу Тяньцзи все еще кричал о вине.

"Ты все еще в настроении для вина, ха." Тан Цуньшань знал, что Гу Тяньцзи уже был пьян и без сознания, ворчал ему пару предложений, которые он не мог услышать: "Ты действительно сдашь Большой Круг постороннему, только если будешь продолжать так пить". Увы, если вы даже не можете поймать большой круг, я действительно буду в неправильной команде все эти годы ах".

.....

Когда Гу Гуолун повесил трубку, Сюй Юнь понял, что у Великого Круга есть проблема, которую нужно решить, что Гу Тяньцзи не в состоянии сделать, поэтому он вызвался: "Олд Гу, если что-то нужно сделать, просто скажи мне напрямую".

"Нет, мелочь, я просто позволю моим людям разобраться с этим". Ты гость нашего Великого Круга, как я могу всегда просить тебя о помощи". Gu Guolong улыбнулся немного, действительно, малое дело в чайхане было бы как просить Xu Yun шагнуть внутрь и выстрелить комара с пушкой, это было бы как стрелять комара с большой пушкой.

Он снова набрал номер и быстро распорядился об этом.

"Пап, уже поздно, ложись спать пораньше." Гу Ция сказал: "Это табу для пожилых людей, чтобы не спать допоздна, вы также должны уделять больше внимания способу охраны здоровья в будущем".

"Ладно, ладно, даже если я сделаю это для тебя, я определенно позволю себе прожить еще два года." Гу Гу Гулун засмеялся: "А что вы, молодые люди, собираетесь делать? Здоровье, но для

начала молодое, здоровье - это то, что, как только ты перерасходишь, но это не то же самое, что кредитная карта, ты не можешь вернуть проценты".

Гу Ция выкинула язык: "У нас все еще есть некоторые вещи, в которых пожилым людям не разрешено участвовать". Оставь Сюй Юнь мне, чтобы ты мог успокоить сотню сердец. Мы просто выйдем ненадолго и пообещаем не оставаться на всю ночь".

"Иди, иди". Гу Гуолонг хихикал: "Какая женщина".

Сюй Юнь был затаскан в машину Гу Ция, который не понял, куда она сама едет: "Уже так поздно, куда мы едем?".

"Вчера Лилит взяла тебя на ночь, мы всегда должны благодарить людей." Гу Ция сказал: "Я назначил ей свидание, мы вместе перекусим. Кстати, я покажу тебе ночную жизнь Ванкувера, посмотрим, есть ли что-нибудь отличное от материка".

Сюй Юнь кивнула, действительно, Лилит должна была показать свою благодарность за то, что приняла незнакомца на ночь вчера вечером. А Гу Ция, кстати, должна была поблагодарить её за помощь в тестировании Сюй Юнь. Думая об этом, Сюй Юнь не могла ни смеяться, ни плакать, но и не чувствовала смущения.

Гу Ция поехала прямо к тому месту, где у нее была назначена встреча с Лилит, а по дороге она даже поговорила с Лилит по телефону, попросив ее быстро приехать и встретиться с ними. Лилит в шутку пожаловалась, что долго ждала, и подумала, что они пошли в какой-то гостиничный номер, чтобы вместе насладиться своим миром, и забыла ее, свою лучшую подругу.

Гу Ция пуш-пуш и повесила трубку с румянцем, эта лучшая подруга всегда так говорит, она давно привыкла к этому, но не ожидала, что на этот раз она действительно покраснеет. Потому что она действительно ассоциировала это с изображением похода в номер пары с Сюй Юнь... О боже, какая жалость! Действительно не зарезервировано.

С момента приземления поведение Гу Ця становится все более сдержанным.